

ОБ УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ СИЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ УЧЕНИИ ЖАН-ЖАКА РУССО

Д. М. КАМАТОВА,
кафедра государственно-правовых дисциплин
Университета КАЗГЮУ, м.ю.н.

В статье рассматриваются взгляды видного французского просветителя Жан-Жака Руссо на сильное и «прочное» государство. В процессе определения силы государства ведущая роль отводится внутренним факторам: силе закона и устройству правительства. В статье также дается характеристика воззрений философа на формы правления и эффективность каждой из них.

Ключевые слова: Жан-Жак Руссо, сильное государство, «прочность» государства, правительство, устройство правительства, сила закона, классификация законов, форма правления, демократия, аристократия, монархия.

Жан-Жак Руссо (1712-1778) является выдающимся французским мыслителем, одним из тех, кто развивал и поддерживал идею «народного суверенитета». Именно на ней строилось учение Руссо о государстве, праве и обществе.

О значимости для своего периода положений фундаментального труда «Об общественном договоре, или Принципы политического права» верно высказался Гр. Грэхэм: «Когда мы вспомним, как тогда низко ставили народ, какими привилегиями пользовались тогда «благородные» дворянство Франции, как высоко чтились короли, то мы можем понять, какое громадное впечатление произвели республиканские воззрения «Общественного договора», выраженные с такою силою, отчетливостью и поразительностью языка и мысли, с какою редко писали до Руссо».¹

На протяжении всего труда Руссо немало внимания уделяет необходимости стремления к созданию прочного, «здорового» государства, устроенного наилучшим образом. Что он понимал под таким и какие условия должны быть соблюдены, чтобы государство имело под собой надежное основание и противостояло любым ожидающим его потрясениям?

Согласно политико-правовому учению французского философа, на силу государства имеет влияние ряд внешних и внутренних обстоятельств, вследствие чего им поднимается вопрос о том, какие из них играют первую роль при ее определении.

К внешним обстоятельствам, благодаря которым можно так или иначе судить о могуществе государства, мыслителем относится его

территория. «Для всякого политического организма (так Руссо именует государство – прим. авт.) есть свой максимум силы, который он не может превышать и от которого он, увеличиваясь в размерах, часто отдаляется».² Таким образом, по мнению философа, оптимальное по размерам государство сильнее слишком большого.

В поддержку данного тезиса Руссо приводит следующие доводы.

Во-первых, большая территория государства предполагает его разделение на округа, области, губернии, наместничества и т.д., что также обуславливает усложнение системы государственного управления, ее многоступенчатость. Как следствие, это приводит к увеличению размеров налогов, взимаемых с народа на содержание множественных органов управления, что «истощает» народ, делает управление им гораздо менее эффективным, чем если бы им «заведовал» один орган. Когда средства в большей степени распределяются на обеспечение деятельности государственных органов, по словам Руссо, таковых не хватает для чрезвычайных случаев, что ведет к ослаблению государства и грозит его разорением.

Такая усложненная система управления отдаляет верховную власть от народа, обратная связь ухудшается, тем самым не позволяя оперативно реагировать и решать проблемы населения. Центральная власть занята тем, чтобы многочисленные местные органы добросовестно исполняли свои обязанности, а жители различных провинций, отличающихся нравами и обычаями, не развязали войну. Народ уже не испытывает привязанности к правителям, поглощенным заботами и делами, которые явились следствием расширения государственных границ. По мнению Руссо, «так организм, ставший непомерно большим, разлагается и погибает, раздавленный собственной тяжестью».³

Тем не менее, французский мыслитель считает ненадежным определение степени могущества государства с точки зрения обширности его территории. В вопросе силы политического организма необходимо опираться на внутренние причины – то, как он устроен и каким образом управляется. Поэтому хороший, по определению Руссо, образ правления есть залог прочного и здорового устройства государства.

Наилучший образ правления, представляемый французским про-

светителем, можно раскрыть через два основных момента: природу и силу закона, а также значение и роль правительства при определении силы государства.

Руссо определяет закон как акт общей воли, касающийся и распространяющий свое действие на весь народ без исключения. Закон выступает «двигателем» политического организма и наделяет его волей.

Основной задачей закона в придании государству силы и прочности является обеспечение свободы и равенства народа. Еще до объединения в гражданское сообщество, а именно в естественном состоянии, люди также были равны и свободны, однако это равенство и свобода носили совершенно иной характер, нежели тот, который обеспечивался состоянием государственности. Закон предоставляет гражданскую свободу, граница которой определяется не физической силой, но общей волей, и равенство, проявляющееся не в одинаковом количестве власти и богатства, а в том, чтобы ни у кого из людей не было несправедливого преимущества в таковых. «Вы хотите сообщить государству прочность?», – вопрошал Руссо и сам же отвечал, – «Тогда сблизьте две крайние ступени, насколько то возможно; не терпите ни богачей, ни нищих».⁴ Он не отрицал наличие этих двух состояний, состояний богатства и бедности, но видел в обоих из них опасность для стабильности государства. Ведь если из бедных рождаются пособники тирании, то из богатых – тираны. По этой причине мыслитель мечтал о том, чтобы максимально сократить разницу между двумя классами, смягчить неравенство, порождаемое силой вещей, при помощи силы закона. В этом он видел основное предназначение последнего в укреплении государства.

Тем не менее, в стороне от вопроса силы государства не остался и учет специфики местности, в которой государство расположено, а также обыденный уклад жизни населения. Не вдаваясь в детали, так как это не затрагивает в полной мере сущность рассматриваемой проблематики, необходимо все же отметить следующее. Французский философ стремился показать, что при выборе направления, в котором будет создаваться государство, крайне важно учитывать самые различные особенности, начиная с культурных и заканчивая географическими. Так, по его мнению, устройство государства будет по-настоящему долговечным, когда сложившиеся среди его населения традиции и обычаи максимально полно совпадают с издаваемыми законами, и в результате последние лишь их укрепляют и сопровождают. Кроме этого, мыслитель размышляет на тему зрелости народа, и если он еще не готов подчиняться законам, принятие таковых может больше навредить, чем принести пользу.

Немаловажное значение просветителем придается классификации законов. «Чтобы упорядочить целое, или придать наилучшую форму государству, следует принять во внимание различные отношения».⁵ Он выделяет четыре типа отношений, и, следовательно, четыре основных вида закона, направленных на их урегулирование. В первую очередь – это основной, или политический, закон, призванный определить и упорядочить самое главное – отношение целого к целому, то есть суверена, коим выступает народ, к государству. Основной закон отождествляется с единственно правильным для данного народа способом государственного устройства, которого он должен придерживаться. Этот способ может быть хорошим, может быть плохим, в любом случае, по словам Руссо, народ волен сам совершать выбор.

Другой вид законов – это гражданские законы, предназначенные для урегулирования отношений между членами политического организма или отношений одного человека как части к государству как целому. В первом случае отношения должны быть минимальными, чтобы люди оставались независимыми, во втором – максимальными, чтобы человек чувствовал связь со всем государством, «ибо лишь сила государства дает свободу его членам».⁶

Мыслителем выделяются также уголовные законы, которые имеют специфику в плане их «служебного характера»: по мнению Руссо, они не являются законами в чистом виде, их назначение – придание силы иным актам суверена.

Наконец, четвертый тип законов, также в значительной степени отличающийся от остальных, представлен в виде обычаев народа, его нравов и общественного мнения. Им французский философ придавал особое значение, так как именно они составляют истинную сущность государства, «сохраняют народу дух его первых установлений и незаметно заменяют силою привычки силу власти».⁷

Другим моментом, на который следует обратить внимание, является понимание природы правительства в политико-правовой мысли видного французского просветителя.

Наравне со своим соотечественником Ш. Л. Монтескье и английским мыслителем Дж. Локком, Руссо выступал сторонником разделения властей, в частности на законодательную и исполнительную. Если законодательная власть олицетворяет всеобщую волю народа, то исполнительная – это сила, которая претворяет данную волю в жизнь. Если законодательная власть принадлежит всему народу как носителю такой воли, исполнительная же находится в руках правительства.

Правительство являет собой доверенное лицо, на которое возложена обязанность собирать всю силу народа, приводить ее в действие в соответствии с его волей, служить связующим звеном между государством и сувереном, исполнять законы и поддерживать гражданскую свободу. Правительство не должно отождествляться с сувереном, оно выступает лишь служителем последнего и представлено правителями: магистратами, королями, в целом же Руссо объединяет их общим понятием «государь».

В отношении правительства философ рассматривает два вида сил: *абсолютную и относительную*. Первая олицетворяет силу самого государства и остается неизменной, не поддается влиянию внешних обстоятельств. Относительная же сила есть проявление активности, определенной воли со стороны правительства, поэтому она изменчива и зависит от количества членом-магистратов. Попытаемся дать разъяснение взглядам философа.

Любому магистрату присущи *три вида воли*. Первая – это его частная воля как отдельного индивидуума, преследующая личную выгоду. Вторая воля – корпоративная, воля магистрата как члена правительства; третий же вид – это верховная воля, воля магистрата как гражданина, представителя народа. В идеале, по мнению Ж.-Ж. Руссо, ничтожно маленькой в своем проявлении должна быть частная воля, подчиненный характер должна носить корпоративная воля, а доминировать – верховная, или воля всего народа. Однако в действительности ситуация складывается прямо противоположным образом в силу того, что наибольшая концентрированность корпоративной воли предполагает ее наибольшую активность.⁸

Что хочет сказать нам этим французский просветитель? В первую очередь магистрат представляет собой цельную личность, во вто-

© Д. М. Каматова, 2016

¹Грэхэм Гр. Жан-Жак Руссо. Его жизнь, произведения и окружающая среда. М., 1890. С. 133.

²Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938. С. 39.

³Там же. С. 40.

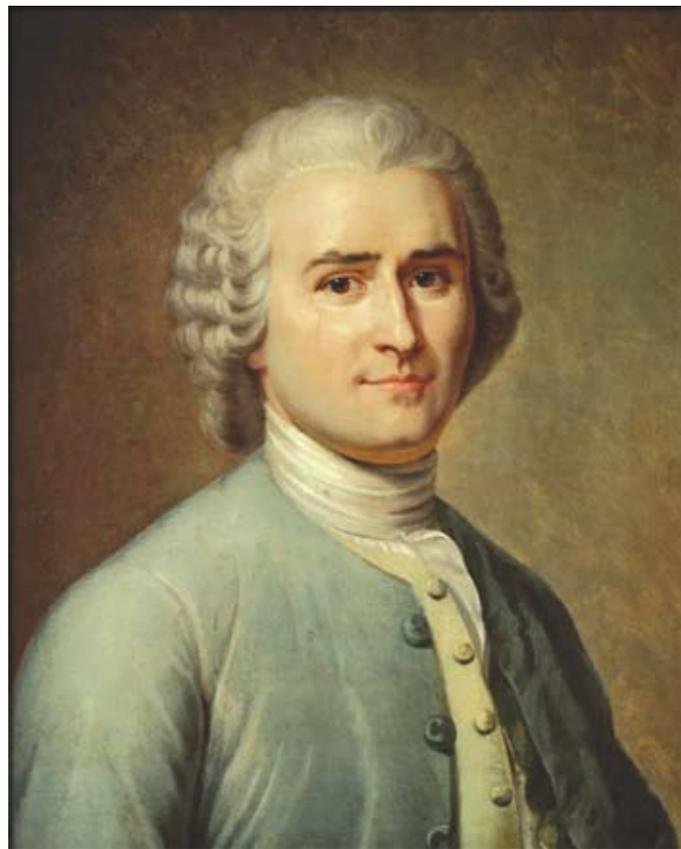
⁴Там же. С. 44.

⁵Там же. С. 46.

⁶Там же. С. 47.

⁷Там же.

⁸Там же. С. 53.

Жан-Жак Руссо (1712-1778). Автор портрета Эдуард Лакретель

рую очередь – небольшую часть такого организма, как правительство, и в третью – малую часть всего народа. Таким образом, Руссо математически пытается разъяснить соотношение «активность правительства – количество его членов», чтобы показать, как впоследствии это отразится на силе государства.

Исходя из вышесказанного, наиболее активным является правление единоличного государя, при котором, однако, корпоративная и частная воля соединяются, а верховная почти не проявляется. Наименее активное правление имеет место тогда, когда правительство состоит из всего народа, а каждый гражданин есть магистрат. Наименьшая активность проявляется в том, что корпоративная и верховная воли «слипаются», и вся сила останется за волей частной. Однако необходимо помнить, что активная деятельность правительства не подразумевает ее проявление в нужном для блага народа направлении. Речь Руссо ведет лишь о степени инициативности и предприимчивости со стороны правительства в зависимости от количества его членов.

Кроме того, многочисленность состава правительства затрудняет его работу в плане скорости и отрицательно сказывается на ее качестве: «...пускают благоприятные случаи и так много обсуждают, что теряют плоды обсуждения».⁹

В итоге, по мнению французского мыслителя, *правительство слабеет* по мере того, как увеличивается количество его магистратов. И хотя абсолютная сила правительственного организма остается кон-

⁹Там же. С. 55.

стантой, большая ее часть тратится на воздействие и регулирование деятельности магистратов, следовательно, меньше сил остается для воздействия на людей, для выполнения задач по достижению общего блага, по соблюдению и исполнению законов.

Значит ли это, что мыслителем таким образом в качестве наилучшей формы правления обозначена монархия? Отнюдь. Он больше рассуждал об условиях обеспечения эффективности того или иного образа правления. Об этом Руссо пишет следующее.

В зависимости от того, в чьих руках сосредоточено правление, выделяются три его формы: демократия, аристократия и монархия. В своем труде «Об общественном договоре, или Принципы политического права» мыслитель размышляет о недостатках каждой из них.

Под *демократией* им понималась такая форма правления, при которой и законодательная, и исполнительная власть находятся в руках народа. Таким образом, народ как суверен выражает всеобщую волю, которая затем приобретает форму закона, а народ как государь ее претворяет в жизнь. Однако существование демократии в чистом виде представляется практически невозможным: народу в данном случае постоянно приходилось бы быть занятым общественными делами, участвуя в бесконечных собраниях. Однако Руссо все же попытался выделить некоторые условия, при которых демократия является вполне пригодной как форма правления и осуществимой на практике:

- 1) настолько малая территория государства, что можно было бы без труда проводить всенародные собрания;
- 2) исполнение законов сразу после выражения народной воли;
- 3) простота нравов и обычаев, которая способствует недопустимости скопления дел и возникновения трудноразрешимых споров;
- 4) равенство людей в общественном и имущественном положении;
- 5) отсутствие роскоши, которая портит бедняка ее вожделием, богача – ее обладанием.¹⁰

И все же, по мнению философа, нет ни одной такой формы правления, которая бы являлась настолько нестабильной и так просто подвергалась внутренним волнениям и смутам, как демократия.

При *аристократии* сосуществуют две «личности» в государстве: правительство, представленное определенной группой людей, выделенной по одному или нескольким признакам, и сам суверен. Рассуждая об историческом развитии данной формы правления, Руссо пришел к выводу о наличии трех видов аристократии: природной, выборной и наследственной. Первый вид присущ тем обществам, которые находятся на стадии развития; если наследственная аристократия является наилучшей из трех, то выборная – наоборот, она наиболее полно представляет истинную природу аристократии.

Мыслитель отдает предпочтение выборному типу по нескольким причинам. Во-первых, количество должностных лиц в правительстве значительно ограничивается (в отличие от демократии); во-вторых, хорошее управление может быть обеспечено, если народ при избрании представителей исполнительной власти будет руководствоваться не материальным достатком кандидатов, а их честностью, опытом, мудростью и другими достоинствами. И хотя все же данная форма правления предполагает наличие неравенства имущественного характера, важно, чтобы богатые проявляли умеренность, а бедные умели довольствоваться своим положением в обществе. Соглашаясь с Аристотелем,¹¹ Руссо считает, что избрание

¹⁰Там же. С. 57-58.

¹¹Аристотель. Политика. М., 2010.– 400 с.

бедного на роль должностного лица лишней раз докажет, что «достоинство людей суть более существенные основания к тому, чтобы предпочесть их, нежели богатство».¹²

Что до *монархии*, то в отношении нее французский просветитель также выделяет некоторые «неудобства». Считается, что правитель, желающий иметь власть неограниченную, должен заручиться поддержкой и любовью подданных. Однако с таким «фундаментом» власть все равно будет оставаться неустойчивой и непрочной, сами монархи не смогут ею довольствоваться в полной мере. Более того, хоть и прав тот, кто говорит, что сила народа есть сила государя, и если первый процветает, то второму от этого становится лишь лучше, на деле происходит наоборот. Правителю, по Руссо, выгодно бедственное и угнетенное состояние подданных, интересы народа всегда отходят на второй план.

Другим значительным недостатком монархии является повторяющаяся практика назначения монархом на определенные должности лиц, их недостойных. Если при демократии, как было сказано выше, народ чаще всего в своем выборе не ошибается, то при монархическом правлении успеха часто достигают те, кто добивается его несправедливым, подлым и недостойным образом, «но лишь для того, чтобы, едва их достигнув, обнаружить перед народом полную свою неспособность».¹³

Кроме того, Руссо негативно относится и к вопросу перехода власти, считая его проблемным. Если место имеет выборная монархия, то отсутствие непрерывной преемственности власти может привести к различного рода смутам и беспокойствам, т.к. сам процесс выборов правителя создает опасные для спокойствия в государстве перерывы. Взамен был предложен наследственный переход власти, но и здесь Руссо недоволен: они «предпочли пойти на риск получить в качестве правителей детей, чудовищ, слабоумных, лишь бы избежать споров о том, как лучше выбирать хороших королей».¹⁴

Все это непосредственным образом отражается на состоянии народа и государства в целом: не успев привыкнуть к политике одного монарха, приходится подстраиваться под правила другого. Данная форма правления в достаточной степени подвержена колебаниям.

Однако, как говорит французский мыслитель, по счастливой случайности у руля правления монархией может оказаться достойный человек, способный вывести государство и народ из того положения, в которое его загнали «славные» государи, и таким образом, оставить след в истории и сердцах народа.

Ж.-Ж. Руссо не избегает темы о *наилучшей форме правления*. Он просто считает данный вопрос неразрешимым, ибо правильных ответов на него столько же, сколько существует возможных комбинаций форм правления. Вместо этого философ предлагает задаться другим вопросом: «по какому признаку можно определить, хорошо или плохо управляется народ?». Ответ на него достаточно очевиден. Если основной целью объединения в политический организм является всеобщее благо и забота о народе, то последний хорошо управляется в тех типах правления, в которых его численность растет и процветает. А «правление, при котором народ уменьшается в числе и оскудевает, есть худшее».¹⁵

С.Н. Южаков писал: «Великие люди другого типа, великие мыслители имеют другую судьбу. Затребованные ими идеалы остаются

¹²Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. М., 1938. С. 58.

¹³Там же. С. 63.

¹⁴Там же. С. 64.

¹⁵Там же. С. 73.

многие поколения после их смерти деятельным элементом истории, увлекая за собой одних, возбуждая против себя других». К таким деятелям он относил Жан-Жака Руссо.¹⁶

В самом деле, государственно-правовые воззрения французского заслуживают особого внимания. Однако в рамках статьи интерес представлял, главным образом, вопрос силы государства в учении мыслителя. В результате анализа политико-правовых взглядов Руссо были сделаны следующие выводы:

1. Сила государства может определяться под воздействием различных обстоятельств, однако в борьбе внешних и внутренних факторов *решающую роль играет внутреннее устройство* политического организма.

2. Природа закона и правительства – первоочередные категории в понимании сущности правильного устройства государства.

3. Существует четыре разновидности закона, классификация которых играет не последнюю роль. Тем не менее, для выполнения задач по обеспечению хорошего правления все они должны служить во имя равенства и свободы народа, сглаживать разницу и максимально сближать класс богатых и бедных людей, а также, по возможности, дополнять и укреплять устоявшиеся среди населения традиции и обычаи.

4. Руссо выступал сторонником разделения властей на законодательную и исполнительную, последняя представлена правительством, обладающим абсолютной и относительной властью. Если относительная *сила правительства* есть степень его активности, то абсолютная отождествляется с *силой государства* и подвержена влиянию со стороны первой.

5. Традиционно выделяются три формы правления: демократия, аристократия и монархия. Однако наилучшей из них, по Руссо, является та, что эффективнее всех справляется с задачами по достижению основной цели государства.

Д.М. Каматова: Жан-Жак Руссоның саяси-құқықтық іліміндегі қуатты мемлекетті қалыптастыру шарттары туралы.

Мақалада көрнекті француз ағартушысы Жан-Жак Руссоның қуатты және «берік» мемлекетке қатысты көзқарастары қарастырылады. Мемлекеттің қуаттылығын анықтайтын үдерісте заң күші мен үкімет құрылымы сияқты ішкі факторлар жетекші рөл атқарады. Сондай-ақ мақалада философиялық басқару түрлері мен олардың әрқайсысының тиімділігі туралы пікірі сипатталады.

Түйінді сөздер: Жан-Жак Руссо, қуатты мемлекет, мемлекет «беріктігі», үкімет, үкімет құрылымы, заң күші, заңдардың жіктелуі, басқару түрлері, демократия, аристократия, монархия.

D. Kamatova: On the Powerful State Forming Factors in the Political and Legal Doctrine of Jean-Jacques Rousseau.

The following article deals with the views of the prominent French educator Jean-Jacques Rousseau on the powerful and solid state. In the course of determining the power of state the leading role is assigned to internal factors, such as power of law and structure of government. Moreover, the article touches upon the issue of forms of state and their efficiency in the doctrine of famous French philosopher.

Keywords: Jean-Jacques Rousseau, powerful state, state «stability», government, structure of government, power of law, classification of law, forms of rule, democracy, aristocracy, monarchy.

¹⁶Южаков С.Н. Жан-Жак Руссо. Его жизнь и литературная деятельность. СПб., 1898. С. 8.